

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Сущность и виды специальных правовых режимов информации
- ✓ Административный порядок разрешения гражданско-правовых споров
- ✓ О необходимости создания административных судов на примере проблем возмещения убытков, причиненных налоговыми органами

9, 2012

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 9(116) * сентябрь * 2012
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

С.Н. Братановский
Сущность и виды специальных
правовых режимов информации 3

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Г.Б. Романовский
Правосубъектность граждан в условиях развития
современных биотехнологий 18
Д.Е. Зайков
Административный порядок
разрешения гражданско-правовых споров 26

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.В. Стрельников
Понятие, основное содержание
и проблемы информационного обеспечения
в органах прокуратуры РФ 35

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С.П. Гришаев
Право гражданина на изображение 48

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Власов, О.М. Крапивин
Взгляды основоположников теории
и практики управления производством
на проблемы организации оплаты труда 54

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.И. Долгополов
О необходимости создания административных
судов на примере проблем возмещения убытков,
причиненных налоговыми органами 63

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ

Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

В ПОМОЩЬ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

К.И. Налетов
Хозяйственные партнерства
и инвестиционные товарищества—новые институты
гражданского законодательства 68

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

И.Н. Кузнецов
К вопросу о «революционных» изменениях
и насильственном захвате власти 84

Р. Наджафгулиев
Понятие беженца в административном праве 91

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

**Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3**

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА».Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 24.08.2012

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2012

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Сущность и виды специальных правовых режимов информации

С.Н. Братановский,

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, профессор кафедры административного права и государственного строительства, доктор юридических наук

В науке права неоднократно отмечалось, что видовая дифференциация информации — важное условие создания наиболее полной системы правовых документов в области информации¹. Предпринимаются попытки классифицировать информацию по различным критериям.

Так, И.Л. Бачило полагает, что информацию можно классифицировать по режиму документирования, формам собственности, категориям доступа и правовым способам защиты, которые устанавливаются законом или договором в соответствии с действующим законодательством². В.А. Копылов предлагает, исходя из особенностей правового регулирования отношений по поводу информации, дополнительно выделить еще два ее вида: информацию как результат творчества (произведения, изобретения, открытия) и информацию, не являющуюся результатом творчества, но формируемую и распространяемую как товар, в том числе и в целях извлечения прибыли (как бы с целью реализации имущественных прав без права на имя)³. Кроме того, по роли в правовой системе он выделяет правовую и неправовую информацию⁴. О.А. Гаврилов предлагает классифицировать информацию по функциональному назначению (политическая, экономическая, научно-техническая, информация о частной жизни и т.д.)⁵.

Применительно к информации, доступ к которой ограничен в связи с ее особой важностью, значимостью или возможностью при ее разглашении причинить вред физическим и юридическим лицам, а также публичным образованиям, в российском законодательстве используются термины «конфиденциальная информация» и «режим тайны». Несмотря на то что указанные правовые режимы существуют достаточно давно, четкого и однозначного разделения между ними в законодательстве нет, да и использование указанных выше терминов в ряде случаев выглядит достаточно неоднозначно.

¹ См.: Бачило И.Л., Сергиенко Л.Л. Анализ законодательства РФ в области информации и информатизации // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 1993. № 8. С. 2.

² См.: Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 1997. № 9. С. 25.

³ См.: Копылов В.А. Информация как объект правоотношений в системах частного и публично-права // Там же. С. 12.

⁴ См.: Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. М., 2003. С. 39.

⁵ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: Учебник для вузов. М., 2000. С. 8–13.

Для характеристики информации с ограниченным режимом доступа законодательство использует термин «конфиденциальная информация». Утративший в настоящее время силу Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливал, что конфиденциальная информация — это документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 2). Новый Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ определяет конфиденциальность информации как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (ст. 2). Таким образом, анализ указанной нормы права позволяет выделить два признака конфиденциальной информации: документированность и ограничение свободного доступа в соответствии с законом.

Общепотребительное значение слова «конфиденциальный» — не «подлежащий огласке», «секретный»⁷, «доверительный»⁸. В.И. Даль под конфиденциальной информацией понимал откровенную, сообщаемую по особой доверенности, неоглашаемую, душевную информацию⁹. Как совершенно верно отмечают Н.Н. Ковалева и Е.В. Холодная, передавая такую информацию, мы надеемся на ее сохранность и нераспространение, так как ее разгла-

шение может нанести сторонам определенный ущерб¹⁰.

Проведенный анализ показывает, что термин «конфиденциальный» указывает, в основном на ситуации доверительной передачи информации между двумя или более субъектами. Одно лицо, доверяя свою тайну (конфиденциальную информацию) другому лицу, полагается на добропорядочность, честность и справедливость последнего, на его нравственные, морально-этические принципы. Поэтому отношения по поводу конфиденциальной информации обязательно имеют и морально-этическую сторону. Доверитель (обладатель) конфиденциальной информации надеется, что лицо, которому тайна стала известна, не станет ее использовать во вред доверителю и тем самым нарушать его права и интересы. Не случайно писатель и оратор Древних Афин Исократ говорил: «Доверенные тебе тайны храни с большей тщательностью, нежели порученное тебе имущество, так как честные люди должны являться людьми, имеющими характер надежнее самой скалы»¹¹. Следовательно, обязанность сохранить конфиденциальную информацию в тайне вытекает из особой природы конфиденциальной информации и базируется во многом на нравственно-этических нормах и принципах, отражающих строго целевую направленность отношений по поводу использования конфиденциальной информации.

Так, например, М.К. Башаратьян отмечает, что в русском языке слово «конфиденциальный» (от *лат.* *confidentia* — уверенность, надежность) обычно ис-

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁷ См.: Большой энциклопедический словарь. С. 567.

⁸ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1989. С. 293.

⁹ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 2. С. 154.

¹⁰ См.: *Ковалева Н.Н., Холодная Е.В.* Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М., 2007.

¹¹ Цит. по: *Ворохов Э.* Энциклопедия афоризмов (В мире мудрых мыслей). М., 2000. С. 537.

пользуется тогда, когда речь идет о приватном, частном, секретном взаимодействии, о выборочной передаче определенному лицу или лицам сведений, которые для всех остальных составляют тайну¹². Антонимом слова «конфиденциальный» выступает слово «публичный» (в смысле «открытый для всех, общедоступный»), в силу чего «конфиденциальный» ассоциируется с частным интересом или частным делом. Поэтому использование данного термина по отношению к государственной тайне, составляющей публичный интерес, представляется неестественным, противоречащим привычному словоупотреблению.

На основе этих рассуждений ученый предлагал даже дополнить определение конфиденциальной информации, приведенное в Законе «Об информации, информатизации и защите информации», словами: «за исключением информации, составляющей государственную тайну» и «обладающим ею лицом», изложив абзац девятый ст. 2 в следующей редакции: «Конфиденциальная информация — документированная информация, за исключением информации, составляющей государственную тайну, доступ к которой ограничивается обладающим ею лицом в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹³.

Вполне логично поэтому, что Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» подразделял документированную информацию с ограниченным доступом по условиям ее правового режима на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную информацию. Новый Федеральный закон

«Об информации, информационных технологиях и защите информации» прямо этого не делает, однако анализ его статьи 9 «Ограничение доступа к информации» показывает, что в принципе данное разделение в нем сохранено.

По поводу сказанного можно отметить, что к конфиденциальной информации по прямому указанию действующего законодательства (как нового Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так и сохраняющего свою силу Указа Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹⁴) относится, например, служебная тайна, под которой понимаются служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ) и федеральными законами. Вряд ли подобная информация может ассоциироваться с «частным интересом» или «частным делом». То же самое применимо в определенных ситуациях к профессиональной и коммерческой тайне. Поэтому использование термина «конфиденциальная информация» применительно ко всем видам информации, доступ к которой ограничен, представляется нам некорректным.

В законодательстве для определения конкретных видов конфиденциальной информации используется понятие тайны. В соответствии с определением С.И. Ожегова «тайна — это нечто неразгаданное, еще не познанное; нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»¹⁵. В.И. Даль дает более подробное определение тайны: «Кто чего не знает,

¹² См.: Башаратьян М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. 2006. № 12.

¹³ См.: там же.

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

¹⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 707.

то для него тайна; все скрытое, неизвестное, неведомое. Нечто скрыто хранимое, что скрывается от кого-либо с намерением, таят»¹⁶.

В самом общем понимании тайна трактуется как нечто еще не познанное, не разгаданное; то, что еще не стало известным или недоступно познанию¹⁷. При подобном подходе тайна рассматривается как объективная категория. Например, тайна природы, тайна космоса и т.п. Данный вид тайны называют абсолютной тайной. Но можно рассматривать тайну и как субъективную категорию, т.е. как «то, что известно не всем». Это сведения, знания, приемы, не известные непосвященным, то, что скрывается от других, что известно не всем, — относительная тайна.

Таким образом, «тайна» в русском языке имеет два смысловых значения: «нечто абсолютно неизвестное всем» и «нечто относительно неизвестное для какого-либо круга лиц»¹⁸. Очень точно эту разницу поясняет А.А. Фатьянов: «с одной стороны, тайна — это то, что на данный момент не осознано человеческим интеллектом, а с другой — это нечто уже известное, но с определенной целью скрытое от других людей»¹⁹.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу интерес представляет только второе значение термина «тайна»²⁰. В этом значении тайной считаются сведения, не предназначенные для всеобщей огласки, ими должен распола-

гать ограниченный круг органов и лиц. По мнению В. Смирнова, «тайна — это вид режима, способ сохранения от третьих лиц какой-либо информации»²¹. По мнению Л.О. Красавчиковой, тайна — это «определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению»²². И. Смолькова добавляет, что тайна — это «секретная или конфиденциальная информация, которая известна узкому кругу субъектов и разглашение которой влечет юридическую ответственность»²³. Такая тайна устанавливается для того, чтобы сохранить на определенное время намерения и планы государства, других социальных структур в политической, военной и других сферах деятельности, обеспечить государственные интересы, порядок и безопасность²⁴.

В то же время анализ законодательства наглядно показывает, что не все виды информации с ограниченным режимом доступа подпадают под понятие тайны. Так, применительно к сведениям, относящимся к конкретному физическому лицу, используется термин «персональные данные». Требуют ограничения доступа, но не относятся в чистом виде ни к одному из видов тайны сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

¹⁶ Даль В.Н. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 386.

¹⁷ См.: Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981. С. 331.

¹⁸ См.: Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2.

¹⁹ Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление, ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5.

²⁰ Поскольку ограничение доступа не может вводиться по отношению к информации, являющейся абсолютно неизвестной.

²¹ Смирнов В. Ноу-хау в российском законодательстве // Интеллектуальная собственность. 2000. № 1. С. 35.

²² Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 119.

²³ Смолькова С.И. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность. 1998. № 7. С. 41.

²⁴ См.: Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право. Саратов, 2000. С. 383.

Поэтому представляется, что для обозначения всей совокупности информации, не предназначенной для широкого распространения, следует использовать понятие, отличное от рассматриваемых выше. С.Е. Чаннов объединяет такие режимы в группу особых правовых режимов²⁵. Соглашаясь принципиально с необходимостью выделения правовых режимов информации, направленных на сохранение ее конфиденциальности, в отдельную группу, мы считаем, что использование термина «особые правовые режимы информации» является в данном случае неудачным. Дело в том, что термин «особый правовой режим» достаточно прочно вошел в современную российскую правовую науку для обозначения совокупности так называемых «чрезвычайных режимов»²⁶.

Особые правовые режимы Российской Федерации устанавливаются посредством введения в действие норм чрезвычайного законодательства. Это следует рассматривать как естественную и в то же время необходимую и обязательную реакцию государства на конкретный вид угрозы. Чаще всего это группа угроз внутригосударственного или внешнего характера, способных повлечь за собой возможность наступления (или наступление) чрезвычайной ситуации, представляющей опасность для интересов личности, общества и самого государства.

Чрезвычайное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы, обладающих внутренним органи-

зационным единством и системным характером²⁷. Оно является составной частью системы действующего законодательства государства, основывается на соответствии нормам международного права, вступает в юридическую силу на определенный срок при наступлении чрезвычайных ситуаций в мирное или военное время и предусматривает возможность ограничения конституционных прав и свобод определенного вида субъектов права.

В современных условиях возможность введения в действие чрезвычайного законодательства, как было отмечено в докладе специального докладчика ООН Н. Кестье (Франция), представленном 27 июля 1982 г. на 35-й сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Экономический и социальный совет ООН, Комиссия по правам человека), может быть совместима с демократическими принципами при выполнении следующих условий: если такое законодательство принято до возникновения кризиса; если оно содержит процедуры, предусматривающие предварительный и последующий контроль; если предусматривается, что оно будет применяться как временная мера²⁸.

Содержание особых правовых режимов определяется федеральным законодательством и включает в себя комплекс экономических, политических, административных (им принадлежит ведущая роль в процессе реализации устанавливаемых государством властных предписаний), военных, правовых, идеологических и иных мер, направленных на предотвращение или ликвида-

²⁵ См.: Чаннов С.Е. Информационное право России. М., 2004. С. 178.

²⁶ См.: Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации. М., 2005; Рушайло В.Б. Административно-правовой режим особого положения: понятие и сущность // Современное право. 2004. № 1.

²⁷ См.: Мелехин А.В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: Монография. М., 2002. С. 18.

²⁸ См.: Мелехин А.В. Особые правовые режимы на транспорте // Транспортное право. 2005. № 3.

цию последствий чрезвычайных ситуаций, угрожающих личности, обществу и государству.

Вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности, а также «осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий», т.е. с чрезвычайными обстоятельствами различного вида, находятся в совместном ведении Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов (п. «б» и «з» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Поэтому организация деятельности органов власти (чаще всего исполнительной) в рассматриваемых условиях осуществляется на трех управленческих уровнях: федеральном, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Отмеченная особенность накладывает определенный отпечаток одновременно на процесс формирования соответствующего законодательства и содержание создаваемого механизма правового регулирования, предназначенного для его реализации. Все ветви и уровни органов власти в определенных законом формах принимают участие в этом процессе, отражая тем самым различные аспекты механизма правового регулирования: политические, правовые, организационные, экономические, идеологические, информационные и иные.

Посредством принятия ведомственных нормативных правовых актов общие задачи федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации конкретизируются, приобретая более предметный характер.

В научной литературе выделяют следующие основные черты, характерные для особых правовых режимов и отличающие их от многочисленных иных правовых режимов:

1. Основаниями для их установления являются два обязательных усло-

вия: фактические (чрезвычайная ситуация определенного вида) и юридические (наличие заблаговременно принятого федерального конституционного закона или федерального закона).

2. Первичным и основным источником формирования особых правовых режимов являются нормы международного права. Нормы национального законодательства должны выступать своего рода интерпретатором, выполняющим задачи по конкретизации их положений и отражению особенностей правовой системы страны, правовых традиций и менталитета населения.

3. По правовому воздействию на общественные отношения они носят комплексный характер и одновременно могут содержать в себе несколько специальных правовых режимов (отраслевых, функциональных), отменять или ограничивать их действие.

4. Их введение прямо или косвенно предусматривается текстом Конституции Российской Федерации и конкретизируется специальным федеральным законодательством.

5. Порядок введения требует соблюдения определенной процедуры не только внутри (согласование с Федеральным Собранием), но и вне территории страны (обязательное уведомление руководства сопредельных государств и международных организаций).

6. Правом на их введение обладает только Президент РФ своим указом в рамках реализации конституционных полномочий главы государства и Верховного главнокомандующего.

7. Указ Президента РФ обязательно должен отражать определенные законодательством вопросы (обстоятельства принятия такого решения, дата и время его действия, границы территории его действия и т.д.).

8. Основаниями для введения являются угрозы личности, обществу или

государству, предусмотренные федеральными законами.

9. Продолжительность их действия носит временный характер — фиксированный (чрезвычайное положение) или неопределенный, но с обязательным указанием на необходимость устранения условий, послуживших основанием для их введения: восстановление конституционного строя, подписание акта о капитуляции, ликвидация непосредственной угрозы, до ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т.д. (военное время, военное положение, конфронтационный вид федерального вмешательства).

10. Изменяются критерии, применяемые в обычных условиях к типологии федеральных органов исполнительной власти, а также к их системному и структурно-штатному построению. Режим функционирования государственного механизма определяется типом действующего особого правового режима.

11. На период их действия в рамках действующего законодательства фактически устанавливается диктатура (военная или гражданская) государства в лице федеральных (или создаваемых ими) органов власти.

12. Между федеральным центром и субъектами Российской Федерации происходит изменение не только в предметах ведения, но и в объеме полномочий в рамках прежних подходов к подобному разграничению.

13. У ряда федеральных органов исполнительной власти появляются дополнительные полномочия, предусматриваемые заблаговременно или возникающие «по ситуации».

14. При необходимости создаются новые органы государственного управ-

вления, наделяемые одновременно контрольными и надзорными функциями.

15. Изменяются процессуально-процедурные основы деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.

16. Ужесточаются меры юридической ответственности, и предусматривается формирование новых составов правонарушений.

17. Более высокий уровень угроз определяет конституционное право государства на возможность ограничения ряда основных прав и свобод физических и юридических лиц.

18. Объем вводимых ограничений может носить последовательно-постепенный характер и должен соответствовать характеру реальных угроз.

19. Их введение рассматривается законодательством как крайняя мера, применяемая государством в целях предотвращения, пресечения или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

20. Обеспечение особых правовых режимов осуществляется при помощи механизма правового регулирования, содержащего подзаконные нормативные правовые акты, в которых определяется роль и место конкретных федеральных органов исполнительной власти по ликвидации возникших угроз.

21. В качестве административно-предупредительной меры, направленной на предотвращение чрезвычайных ситуаций, способных повлечь за собой введение в действие Федеральных конституционных законов от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»²⁹ и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»³⁰, как показывает международная практика, целесообразно предусмотреть возможность введения разнообразных, в том числе

²⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

³⁰ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.